

— Господин Хань, — он подошел к Фу Жану, не сводя с него взгляда. Высокий, статный, с холодным, жестким лицом, он невольно внушал трепет. — Мне послышалось, или я только что услышал, как он говорил о том, что парень должен быть рядом долго и счастливо?

— Ну, это... — сердце Фу Жана забилося в бешеном ритме. Он начал пятиться назад, лихорадочно соображая, как выкрутиться.

Юй Чи был парнем догадливым. Переведя взгляд с господина Ханя на Фу Жана, он вдруг произнес:

— Верно. Разве господин Фу не парень Сяо Хао? Я лишь пожелал им счастья, разве я не прав?

Черт.

Фу Жан повернул голову и свирепо зыркнул на Юй Чи. Если не умеешь держать язык за зубами, лучше молчи! Ну что за невыносимый человек, тьфу!

Юй Чи: ?

Господин Хань прищурился, и в его голосе прозвучала угроза:

— Фу Жан.

— Да-да, я здесь, я слушаю... — пролепетал Фу Жан, вжимая голову в плечи.

— Мне нужно правдивое и разумное объяснение.

Лучше я предам весь мир, чем мир предаст меня. Стиснув зубы, Фу Жан без колебаний сдал бедолагу Ши Вэйхао. Он отвел господина Ханя в сторону и в деталях выложил всю подноготную этой истории.

— Я правда не наставлял тебе рога, поверь мне! Если согласишься, я подарю тебе любящие объятия! — Фу Жан задрал голову, глядя на господина Ханя, и в его темных глазах отражалась только его фигура.

Господин Хань молчал. Под безупречным костюмом его крепкое тело словно замерло, готовясь к надвигающейся буре.

Когда Фу Жан стоял рядом с Ши Вэйхао, было легко заметить, что он старше и зрелее, но рядом с этим прожженным воротилой бизнеса он казался особенно хрупким и тонким. Однако стоило им двоим оказаться вместе, как вокруг них словно возникал невидимый барьер, в который посторонним было трудно проникнуть. Возможно, потому, что мало кто мог угнаться за ходом мыслей Фу Жана.

Фу Жан ждал, ждал, но господин Хань все молчал. Фу Жан начал паниковать, представляя, как остается без гроша в кармане и вынужден просить милостыню на улице. Он привстал на цыпочки и прошептал ему на ухо:

— Обычно, если уж стал нулем, то единицей обратно не станешь. Посмотри на меня, я каждый день с тобой, а Ши Вэйхао... он точно не смог бы меня удовлетворить, так что между нами не может быть отношений. Сегодня все вышло спонтанно. Если бы я знал заранее, что Ши Вэйхао попросит меня притвориться его парнем, я бы обязательно доложил тебе заранее.

Господин Хань по-прежнему хранил ледяное молчание. Посмотрев на Фу Жана пару секунд, он низким голосом произнес:

— Обнимай.

А?

Фу Жан не успел уследить за логикой господина Ханя.

Господин Хань нахмурился и напомнил:

— Любящие объятия.

— ...Черт, ну и ну, такой скрытный, а туда же.

К счастью, у Фу Жана была толстая кожа, и он не особо заботился о взглядах окружающих. Он распахнул объятия и крепко прижал к себе господина Ханя, с надеждой заглядывая в глаза:

— Ну что, теперь мы можем закрыть эту тему?

Господин Хань привычным жестом ущипнул Фу Жана за мягкий бок и спокойно ответил:

— Посмотрим.

Фу Жан обиженно надулся:

— Ну как ты можешь, ты же обманом выманил объятия!

— ...

— Конечно, если ты готов закрыть тему, я не против того, что ты меня обманул.

У господина Ханя дернулся глаз, на лбу вздулась вена. Он схватил Фу Жана за запястье:

— Ты еще и споришь?

Фу Жан покачал головой:

— Нет-нет, я не спорю, я просто... ну, не очень-то уверен в своей правоте.

Господин Хань хмыкнул:

— Иди объяснись с ними, а потом уходим.

— Хорошо.

Под давлением своего спонсора Фу Жан был вынужден бросить Ши Вэйхао на произвол судьбы. Он подошел к Ши Вэйхао и Юй Чи:

— В общем...

Не успел Фу Жан договорить, как Ши Вэйхао сам выпалил:

— На самом деле господин Фу не мой парень, я попросил его помочь мне разыграть спектакль.

В глазах Юй Чи блеснул огонек:

— Это из-за меня?

Ши Вэйхао кивнул:

— Старший, я правда не люблю тебя, пожалуйста, перестань меня преследовать.

Юй Чи усмехнулся, и на его лице появилось выражение полной уверенности в себе:

— Нравится я тебе или нет — это твое дело, а продолжать преследовать или нет — мое.

Ши Вэйхао рассердился:

— Ты просто тратишь время впустую.

— Ничего страшного, трачу-то я свое время, тебя это не затронет.

— Уже затронуло! — Ши Вэйхао нахмурился, решив расставить все точки над i. — Твои ухаживания заставляют окружающих думать, что я гей. И хотя я ничего не имею против этого сообщества, девушки, которые мне нравятся, могут подумать то же самое. А моя семья? Моя двоюродная сестра пару дней назад специально спрашивала меня об этом. Твои действия доставляют мне массу неудобств.

У Ши Вэйхао был слишком мягкий характер: он не умел ругаться, а его доводы не обладали особой убедительностью.

Юй Чи пристально посмотрел на него и вздохнул:

— Значит, я доставил тебе столько хлопот? Понял, я буду осторожнее в будущем.

Буду осторожнее — означало, что он вовсе не собирался сдаваться.

Ши Вэйхао беспомощно повернулся к Фу Жану:

— Простите, господин Фу, что доставил вам сегодня столько хлопот.

Фу Жан похлопал его по плечу:

— Да ладно, ничего страшного.

Если бы не встреча с господином Ханем, — добавил про себя Фу Жан.

Ши Вэйхао слегка улыбнулся:

— Вы очень похожи на моего старшего брата.

— Ха-ха-ха, а ты — настоящий младший брат.

Ши Вэйхао вдруг почувствовал, что в этой фразе что-то не так.

— Кхм! — помощник Лю, получив знак от господина Ханя, демонстративно кашлянул, напоминая Фу Жану: — Господин Фу, нам пора.

— Ага, уже иду, — отозвался Фу Жан, а затем сказал Ши Вэйхао: — У меня дела, так что я пойду. Ты тут с ним справишься?

— Да, до свидания, господин Фу.

— Пока, если что — пиши в Вичат.

— Хорошо.

С того момента, как его поймали с поличным во время «роли парня», Фу Жан стал тише воды, ниже травы. В машине он то и дело украдкой поглядывал на господина Ханя, который, опустив голову, работал на планшете.

Господин Хань давно заметил эти маневры, но не обращал внимания, будучи полностью поглощенным делами. А вот что будет, когда он закончит... хе-хе.

Машина ехала около двадцати минут. Фу Жан не выдержал и спросил помощника Лю:

— Помощник Лю, куда мы едем?

Тот ответил:

— Согласно расписанию, господин директор возвращается в компанию на совещание.

Фу Жан робко пробормотал:

— А я-то зачем с вами...

Господин Хань отложил планшет, поднял веки и холодно произнес:

— Мне нужно предоставить тебе причины?

Фу Жан посчитал, что причины бы не помешали, но на лице господина Ханя было ясно написано: «Если посмеешь сказать, что нужны, я тебя уничтожу». Раз уж он такой грозный... то, конечно, причины не нужны.

Фу Жан ослепительно улыбнулся, сияя, как звезда, и заискивающе произнес:

— Не нужны! Я просто обожаю быть рядом с господином Ханем, там, где вы, воздух становится таким свежим!

Господина Ханя, похоже, ослепила эта улыбка, он слегка прикрыл глаза:

— А лесть — это твой конек.

Фу Жан моргнул, изображая искреннее удивление:

— Какая еще лесть? Я говорю чистую правду, я правда так думаю.

Он подался вперед, глубоко вдохнул, делая вид, что пьянеет от восторга:

— Так вкусно пахнет... так и хочется обнять господина Ханя и не отпускать!

— ...

Поскольку помощник Лю был рядом, Фу Жан не мог в полной мере проявить свое мастерство кокетства, и посмотрел на господина Ханя с сожалением.

Недоученный.

В голове господина Ханя всплыло это слово, и ему ужасно захотелось прижать Фу Жана прямо здесь, в машине, и как следует проучить.

По иронии судьбы, Фу Жан в этот момент тоже размышлял, не стоит ли им как-нибудь «разблокировать» игру в машине, пока он молод, а господин Хань полон сил. Жизнь коротка, надо радоваться моменту, хи-хи-хи.

Так, каждый со своими мыслями, они провели остаток пути.

Машина заглохла. Помощник Лю вышел и обошел автомобиль, чтобы открыть дверь господину Ханю. Фу Жан решил, что не достоин того, чтобы помощник Лю открывал дверь еще и ему, поэтому выбрался сам.

Это был уже второй раз, когда он стоял перед этим небоскребом. Он помнил, как впервые пришел сюда, чтобы передать господину Ханю обед, а тот, этот «свинтус»... кхм, этот маленький негодник, заявил, что он пытается пробиться наверх окольными путями!

Наверное, тогда господин Хань его совсем не знал. Если бы он хотел пробиться наверх, разве ему нужны были бы окольные пути? А если бы и нужны, разве позволил бы он кому-то это заметить?

— Стоишь здесь, глазеешь, не боишься солнечного удара?

Над ним возникла тень. Фу Жан поднял голову и встретился взглядом с господином Ханем. Он быстро нашел оправдание:

— В машине слишком сильный кондиционер, я немного ослаб, вот, греюсь на солнышке, восстанавливаю силы.

Господин Хань развернулся и пошел прочь:

— Тогда продолжай.

— Ой, я уже восстановился, подожди меня!

Фу Жан поспешил следом, но, приблизившись к господину Ханю, внезапно отпрянул на шаг.

?

Господин Хань обернулся.

Фу Жан улыбнулся:

— Это компания, я не буду к тебе приставать. Если кто спросит, скажу, что мы друзья... ну, или что я твой младший брат. Короче, никто не узнает о наших отношениях, и я не доставлю тебе никаких хлопот.

Господин Хань посмотрел на него долгим, сложным взглядом и коротко ответил:

— Хм.

Фу Жан решил, что они достигли консенсуса, и радостно пошагал следом, держась на шаг позади и идя вровень с помощником Лю.

Он не выдержал и тихо спросил помощника Лю:

— Мы похожи на двух громил из охраны босса?

Помощник Лю привычно поправил очки:

— Если бы господин Фу надел костюм, возможно, было бы больше похоже.

Фу Жан посмотрел на свою футболку и брюки, затем на строгий костюм помощника Лю и согласился:

— Тоже верно. Нам нужно выглядеть одинаково. Но, кстати, вам не жарко каждый день в костюмах?

Помощник Лю честно ответил:

— Жарко, но большую часть времени мы проводим в помещениях с кондиционером.

— О, понятно.

Они тихо переговаривались. Господин Хань шел впереди, привлекая внимание многих сотрудников в холле, но те лишь украдкой поглядывали на них, а затем делали вид, что заняты делом.

Девушка на ресепшене запомнила Фу Жана — он ведь приходил к их боссу, да и был такой красавчик, что забыть его было трудно. Она быстро сфотографировала спины троих, а затем тут же убрала телефон, боясь, что кто-то заметит.

Некоторые люди снаружи выглядят спокойными, а внутри у них паника. Например, Фу Жан.

Приходить в компанию с господином Ханем было опасно. Он боялся, что кто-то догадается об

их связи. И бог бы с ним, если догадаются, но ведь могут донести старшим родственникам господина Ханя!

А что, если родственники господина Ханя вызовут его на разговор и предложат чек, чтобы он исчез из жизни босса? Взять чек и уйти или остаться и тянуть деньги в долгосрочной перспективе? Вопрос серьезный, требует глубокого размышления.

Лишь войдя в лифт, в относительно тесное и тихое пространство, он временно отбросил эти мысли.

Господин Хань, глядя на отражение Фу Жана в зеркале лифта, произнес:

— Пока я на совещании, сиди тихо в кабинете, не бегай никуда.

— Угу, не буду.

— Компьютер без пароля, если станет скучно — можешь поиграть.

— Хорошо, — Фу Жан сделал максимально послушное лицо.

Господин Хань подумал, что больше наставлений давать не нужно.

Кабинет господина Ханя был огромным, занимал целый этаж. Сотрудников здесь было немного, но все они были костяком команды.

В это время очаровательная Мэй Циюй сидела в кресле и смотрела веб-сериал. Увидев краем глаза господина Ханя, она моментально и невозмутимо свернула окно на экране. Она встала, и ее высокие каблуки зацокали по полу, эхо разнеслось по огромному кабинету.

— Директор, вы вернулись. А это кто?

Мэй Циюй изобразила легкое недоумение, будто никогда раньше не видела Фу Жана, хотя на самом деле просто провоцировала господина Ханя представить его лично.

Господин Хань холодно взглянул на нее:

— Его зовут Фу Жан.

Фу Жан помахал ей рукой:

— Привет.

Мэй Циюй была немного разочарована, что не узнала статус парня, но все же проявила гостеприимство:

— Значит, Фу Жан? А я Мэй Циюй. Какой же ты симпатичный, паренек!

Фу Жан притворился смущенным и опустил голову:

— Вы тоже очень красивая.

Мэй Циюй коснулась своего лица, кокетливо улыбнувшись:

— Такой красавчик, да еще и комплименты делать умеет — у тебя, небось, было много девушек?

— А?

— Ой, посмотри на мой язык, я пропустила одно слово. Я хотела сказать, у тебя, должно быть, было много девушек, да?

— Э-э...

Неважно, пропустила она слово или нет, смысл один: красивый — значит, ветреный.

Фу Жан вспотел:

— У меня нет девушек...

Мэй Циюй тут же подхватила:

— Значит, есть парень?

— Мэй Циюй, — господин Хань встал перед Фу Жаном, закрывая его от взгляда девушки. — Ты, кажется, слишком свободна. Материалы к совещанию готовы? Организация участников проведена? Зал заседаний подготовлен?

Под градом вопросов босса Мэй Циюй пришлось присмиреть. Она деловито ответила:

— Все готово, совещание начнется через пятнадцать минут.

— Иди оповести их.

— Хорошо.

Уходя, Мэй Циюй подмигнула помощнику Лю, но тот сделал вид, что ослеп, и даже не взглянул на нее. Мэй Циюй в ярости закатила глаза, и звук ее каблуков стал еще громче.

Господин Хань снова подал голос:

— Я думал, это у меня в кабинете ремонт идет.

— ... — Мэй Циюй споткнулась, чуть не подвернув ногу. Она обернулась с обиженным выражением: — Я не виновата, что я такая маленькая...

— Могла бы выбрать каблуки повыше.

— Ладно, я подумаю, — если бы она не была наемным работником, она бы давно сняла туфли и... кхм, она законопослушный гражданин.

Выпроводив Мэй Циюй, господин Хань проводил Фу Жана в свою рабочую зону:

— Жди здесь.

— О, а можно спросить, сколько продлится совещание? — Фу Жан уставился на господина Ханя.

Тот подумал и ответил:

— Часа полтора-два.

Фу Жан с чувством произнес:

— Пока тебя не будет, я буду так скучать, что сойду с ума.

Господин Хань остался бесстрастен:

— А потом пойдешь притворяться чьим-то парнем, чтобы убить время?

— Ну вот, я же уже сто раз объяснил, это правда была случайность!

Господин Хань усмехнулся про себя: Фу Жан осмелел только потому, что в кабинете почти никого не осталось.

— Я ухожу. Надеюсь, когда вернусь, ты все еще будешь здесь.

Фу Жан снова решил подколоть:

— Боюсь, не получится. Я ведь должен буду перемещаться — ну, например, на диван присесть. Я не могу простоять здесь два часа без движения.

У господина Ханя разболелась голова:

— Если так, иди со мной в зал заседаний и сиди там два часа.

Слушать совещание — это все равно что слушать мантры Танского монаха. Фу Жан тут же пошел на попятную:

— Я был неправ, идите, господин директор, не буду вас задерживать.

Совещание было на носу, у господина Ханя действительно не было времени на препирательства. Он сжал губы и вместе с помощником Лю вышел.

Когда в роскошном, но сдержанном кабинете Фу Жан остался один, на его лице появилась поистине дьявольская ухмылка, предвещающая беду, как у кинозлодея перед совершением пакости.

Его взгляд приковал компьютер на столе господина Ханя.

У великого директора компьютер не защищен паролем? Неужели он не боится промышленного шпионажа?

Эта мысль пришла и тут же ушла: компьютер без пароля наверняка содержит только всякую ерунду.

Однако вскоре он получил пощечину реальности: в папках он нашел фотографии Цюй Шаочжэна.

О боже мой!

Неужели, когда господин директор устает на работе, он может утешиться, только глядя на фото Цюй Шаочжэна? Какой же он жалкий, этот влюбленный фанат, Фу Жан проникся к нему глубоким сочувствием.

Вздохнув, Фу Жан собрался нажать на крестик, чтобы выйти, но тут его взгляд упал на название папки, которое он раньше не заметил — «К удалению».

Это... это уже заставляет задуматься.

С того момента, как он увидел название папки, Фу Жан пребывал в тревоге. Он заподозрил, что

его спонсор влюбился в другого, причем этот другой — Цюй Шаочжэн.

Поведение господина Ханя ставило его в тупик. С самого начала он установил правило: не влюбляться в спонсора. Любить того, кто любит другого — это душевная пытка, он не заслуживает такой драмы. Он всего лишь простой смертный, и только денежки могут спасти его нежную душу.

Но... он ведь не ненавидел господина Ханя. Если тот признается ему в любви, стоит ли соглашаться?

Чем больше Фу Жан думал, тем больше раздражался, а от раздражения не находил себе места. Он решил сходить в туалет, чтобы освежиться и привести мысли в порядок.

На таком огромном этаже без указателей найти уборную было непросто. Он бродил кругами, пропустил туалет в кабинете господина Ханя и в итоге заблудился.

Фу Жан огляделся и наконец нашел уборную в конце коридора. Неважно, как он сюда попал, главное — остыть.

Выйдя из уборной, он столкнулся с мужчиной, у которого были явные проблемы с волосами. Мужчина был ниже его, около метра семидесяти, с заурядными чертами лица, небольшим пивным животиком и вечно нахмуренными бровями. Вид у него был такой, будто он на всех в обиде.

Проанализировав ситуацию, Фу Жан отошел в сторону, не желая вступать в контакт.

Однако в этом мире всегда найдутся люди, которым неймется. Даже когда Фу Жан был тише воды, его не оставили в покое.

Мужчина остановился и грубо бросил:

— Ты из какого отдела? Чего шатаешься по коридору в рабочее время? И даже не здороваешься, когда видишь людей!

Фу Жан скривился, но ответил вежливо:

— Я не из вашей компании...

— Стажер, да? Сейчас стажеры пошли такие наглые? Думаешь, если тебя возьмут в штат, можно разгуливать как хозяин? Сил мало, а гонора — хоть отбавляй. В школе тебя баловали, а за ее пределами кто с тобой цацкаться будет? Нам в компании такие стажеры не нужны! — мужчина даже не стал слушать, начал отчитывать его, как суровый школьный завуч.

Фу Жан потерял дар речи. Глубоко вздохнув, он попытался закончить свою мысль:

— Я не из вашей компании и не стажер.

Мужчина осекся и внимательно оглядел Фу Жана:

— Тогда кто ты такой? Как ты сюда пробрался? Сюда кому попало вход заказан. У тебя есть запись на прием?

— Записи нет, я пришел с...

<http://bllate.org/book/18690/1806246>